

RU

Определение возможных переводческих решений на основе сопоставительно-стилистических исследований (на материале английских и русских параллельных газетно-информационных текстов)

Абдульманова А. Х., Вьюнова Е. К., Лекомцева И. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление коммуникативно равноценных межъязыковых соответствий в английском и русском языках на основе сопоставительного анализа параллельных текстов в коммуникативно-прагматическом аспекте с последующим использованием этих результатов в решении переводческих задач. В статье на основе анализа газетно-информационных текстов по тематике «самовоспламенение смартфонов» / “phone fires” выявлены закономерности языковой репрезентации логико-семантических категорий и определены ассоциативно-вербальные сети (АВС) слов, репрезентирующих ключевые концепты в рамках данной тематики. АВС состоят из семантических зон, отражающих парадигматическое и синтагматическое представление ключевых слов. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые разработана методика сопоставительного анализа параллельных текстов и получены данные о закономерностях использования языковых единиц при языковой репрезентации ключевых логико-семантических категорий. В результате теоретического и эмпирического исследования, с одной стороны, в рамках сопоставительного анализа нами были выявлены межъязыковые коммуникативно-прагматические соответствия на уровне выражения внеязыковых, логико-семантических категорий, а с другой стороны, была доказана возможность применения результатов такого функционального, коммуникативно-прагматического сопоставительного исследования в практике перевода.

EN

Identification of possible translation solutions based on comparative stylistic studies (using the material of English and Russian parallel newspaper texts)

Abdulmanova A. K., Vyunova E. K., Lekomtseva I. A.

Abstract. The study aims to identify communicatively equivalent interlanguage correspondences in English and Russian by conducting a comparative analysis of parallel texts in a communicative-pragmatic aspect, followed by the use of these results in solving translation problems. Based on the analysis of newspaper texts on the subject of ‘spontaneous combustion of smartphones’ / ‘phone fires’, the paper identifies the patterns of linguistic representation of logical and semantic categories and associative-verbal networks of words representing the key concepts within this topic. Associative-verbal networks consist of semantic zones reflecting the paradigmatic and syntagmatic representation of keywords. The study is novel in that it is the first to develop a methodology for conducting a comparative analysis of parallel texts and to obtain data on the patterns of use of linguistic units in the linguistic representation of the key logical and semantic categories. As a result, the theoretical and empirical research, on the one hand, identified interlanguage communicative-pragmatic correspondences at the level of expression of extra-linguistic, logical-semantic categories within the framework of comparative analysis, and, on the other hand, it proved the possibility of applying the results of such a functional, communicative-pragmatic comparative study in translation practice.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в применении коммуникативно-прагматического подхода в теории и практике перевода (Baker, 2018; House, 2015; Munday, Zhang, 2015),

проявляющимися в сосредоточении научного интереса, с одной стороны, на вопросах выявления и систематического описания закономерностей функционирования языковых систем (Гарбовский, 2013; Швейцер, 2020; Altenberg, Granger, 2002), а с другой стороны, на переосмыслении фундаментальных понятий переводоведения, а именно: эквивалентности, ее типы и способы установления (Рум, 2016). Такого рода исследования позволяют не только выявить различия и сходства между языками на коммуникативно-прагматическом уровне, но и определить возможные коммуникативно равноценные решения переводческих задач (Рябцева, 2009).

Данная проблематика широко обсуждается в отечественной и зарубежной лингвистике и теории перевода. Так, в центре внимания зарубежных ученых оказываются смежные вопросы дискурсивного анализа на основе корпусных данных и его применения в теории и практике устного и письменного перевода (*Advances in discourse analysis...*, 2021), а также в оценке качества перевода (Hedayati, Yazdani, 2020). Рассматриваются вопросы не только собственно сопоставительно-стилистических исследований (Сулейманова, 2021), но и вопросы соотношения сопоставительной стилистики и методологии перевода (Мартынова, Матвеева, 2023) или в аспекте установления прагматически адекватного перевода (Логинова, 2022).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать параллельные тексты, т. е. оригинальные, непере译ные тексты, выровненные по тематике и жанру, а именно: английские и русские параллельные тексты газетно-информационного жанра по тематике “phone fires” / «самовоспламенение смартфонов»;
- выявить ключевые логико-семантические категории, представленные в этих текстах;
- описать языковые средства выражения этих логико-семантических категорий в английском и русском языках;
- определить возможности использования найденных коммуникативно равноценных межъязыковых соответствий для решения переводческих задач.

Материалом для исследования послужили параллельные газетно-информационные тексты на английском и русском языках по тематике «самовоспламенение смартфонов» / “phone fires”, найденные в сети Интернет по результатам информационного поиска по ключевым словам. В новейших корпусных исследованиях в лингвистике Интернет рассматривается как корпус текстов (Doval, Nieto, 2019; Mikhailov, Cooper, 2016).

Среди них следующие:

Названа причина взрывов Samsung Galaxy Note 7 // Lenta.ru. 05.12.2016. <https://lenta.ru/news/2016/12/05/note7again/>;

Samsung остановила продажи смартфонов Galaxy Note 7 // Lenta.ru. 02.09.2016. <https://lenta.ru/news/2016/09/02/samsung/>;

McCurry J. Samsung blames two separate battery faults for Galaxy Note 7 fires // The Guardian. 23.01.2017. <https://www.theguardian.com/technology/2017/jan/23/samsung-blames-faulty-batteries-for-causing-galaxy-note-7-fires>;

Mozur P. Galaxy Note 7 Fires Caused by Battery and Design Flaws, Samsung Says // The New York Times. 22.01.2017. <https://www.nytimes.com/2017/01/22/business/samsung-galaxy-note-7-battery-fires-report.html>.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области сопоставительной стилистики (Гарбовский, 2013; Федоров, 1971; Швейцер, 2020); сопоставительной лексикологии (Altenberg, Granger, 2002); когнитивной лингвистики и психолингвистики (Залевская, 2005; Караулов, 2000); теории перевода (Рябцева, 2009; Рум, 2016).

Для проведения сопоставительного исследования параллельных текстов с целью выявления закономерностей функционирования языковых средств в речи в сопоставительном аспекте в данной статье применяются методы ономазиологического и семасиологического анализа языкового материала (при выявлении логико-семантических категорий и языковых средств их выражения в сопоставляемых языках); элементы лингвокогнитивного моделирования как процедуры описания логико-семантических категорий; сравнительно-сопоставительный метод при определении универсальности и специфичности языковой вербализации логико-семантических категорий в сопоставляемых языках; а также методы переводоведческого анализа для определения возможностей использования результатов сопоставительного исследования в решении переводческих задач.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания перевода и сопоставительной стилистики, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам теории и практики перевода.

Обсуждение и результаты

Инкорпорирование новейших тенденций лингвистического анализа позволяет по-новому осмыслить фундаментальные категории переводоведения (Munday, Zhang, 2015; House, 2015). Известно, что задача переводчика заключается в передаче средствами другого языка целостно и точно содержания подлинника (Рецкер, 2010). Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным, полноценным, или адекватным, переводом можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Согласно Н. К. Рябцевой (2009), равноценные средства при переводе – это такие фразы, которые являются идиоматичным (стандартным/обычным/типичным) средством выражения заданного в оригинале смысла.

Данный подход к определению коммуникативно равноценных соответствий коррелирует с парадигмой естественной эквивалентности в переводоведении, которая была сформулирована Э. Пимом. Суть данной

парадигмы переводоведения заключается в том, что в каждом языке изначально существуют типичные, регулярные языковые способы выражения внеязыкового содержания (Рум, 2016, р. 15-28). Задача переводчика состоит в поиске этих естественных эквивалентов, т. е. равноценных соответствий, на основе изучения параллельных текстов, т. е. текстов, изначально созданных на языке перевода и исходном языке, в рамках одного функционального стиля и тематики. Сопоставительная стилистика при таком подходе приобретает коммуникативную направленность и становится основной лингвистической базой для теории перевода (Гарбовский, 2013). Если, как полагает Д. Робинсон, перед переводчиком стоит задача создания текста на языке перевода, который бы читался как текст, изначально написанный на языке перевода (Robinson, 2019), то подход к определению возможных переводческих соответствий на основе данных сопоставительного анализа может быть расценен как один из возможных подходов к определению вариантных соответствий при переводе.

При таком функциональном, коммуникативно-прагматическом подходе к анализу языковых явлений большое значение представляет сопоставительное изучение закономерностей использования языковых средств в различных коммуникативных ситуациях (Швейцер, 2020; Федоров, 1971). Результаты подобных исследований могли бы определить границы выбора вариантов перевода (Рецкер, 2010).

Отметим, что коммуникативно-прагматическое направление сопоставительных исследований представляет функциональный аспект контрастивной лингвистики. Именно функциональный аспект контрастивной лингвистики, а не системный аспект имеет первостепенное значение для теории перевода (Гак, 1985). Другими словами, различие между традиционной контрастивной лингвистикой и функциональными, сопоставительно-стилистическими исследованиями заключается в различии между сопоставительным анализом в плане компетенции и в плане исполнения. План компетенции аналогичен типу, системе и норме языка; план исполнения – функционированию языковых средств в речи. Для целей перевода как вида речепорождающей деятельности (Крюков, 1989), несомненно, наиболее эффективным является контрастивный анализ в функциональном плане.

По словам Н. К. Гарбовского, принцип функциональности заключается в том, что в ходе сопоставительно-стилистических исследований выявляются закономерные сходства и расхождения в функционировании языковых систем в типических коммуникативных актах, закрепленных узусом за типическими социально-ролевыми позициями коммуникантов. На этом основании могут быть построены модели перехода от исходного текста к тексту на языке перевода, наиболее соответствующие дискурсивным нормам последнего или являющиеся прагматически, коммуникативно равноценными соответствиями в аспекте перевода, по Н. К. Рябцевой (2009), и, соответственно, способные в известной степени преодолеть переводческую интерференцию (Гарбовский, 2013).

Однако полномасштабный сопоставительный анализ закономерностей функционирования языковых средств в речи был затруднителен до определенного времени и стал возможен только с появлением корпусных методов исследования. Изначально в фокусе сопоставительных исследований были, как правило, грамматические категории и формы (Аракин, 2005). В последнее время фокус сместился на анализ языковых единиц лексической системы языка, т. е. на слово и возможности сочетаемости (Стернин, 2007; Рыжова, 2020; Altenberg, Granger, 2002). В этом отношении для анализа подобного рода огромные возможности предоставляют национальные корпуса языков (Национальный корпус русского языка или British National Corpus). Однако исследования на базе национальных корпусов носят преимущественно семасиологический, а не ономасиологический характер, т. е. исходным пунктом является преимущественно слово, а не внеязыковое содержание, какая-либо понятийная, ментальная структура. Для целей перевода необходимо совмещение семасиологического и ономасиологического подходов, поскольку перевод в рамках герменевтической модели перевода как речемыслительной деятельности (Крюков, 1989) коррелирует с проблемами и пониманием, и речепорождения, что в теории перевода традиционно соответствует этапам анализа и синтеза, или декодирования и повторно-го кодирования, по С. Басснетт (Bassnett, 2002); девербализации и вербализации, по В. Виллсу (Wilss, 1982); постижения подлинника, интерпретации подлинника и перевыражения подлинника, по И. Левому (1974), reception и production, по Р. Беллу (Bell, 1993), что, в свою очередь, побуждает исследователя инкорпорировать достижения психолингвистики и когнитивной лингвистики в теорию перевода.

В данной статье представлен следующий алгоритм работы. Сопоставительное исследование закономерностей использования языковых средств в речи имеет своей целью определение типичных, регулярных, идиоматичных языковых средств выражения логико-семантических категорий, инварианта перевода, т. е. внеязыкового содержания, в исходном языке и языке перевода. Для сопоставительных исследований закономерностей использования языковых средств выражения общего внеязыкового содержания первостепенное значение приобретает определение жанровой принадлежности текста и его тематической принадлежности. В качестве текста на перевод на английский язык возьмем русскоязычную статью газетно-информационного стиля по тематике самовоспламенения смартфонов из списка источников материала, а именно: «Названа причина взрывов Samsung Galaxy Note 7». Далее, выявив ключевые номинативные комплексы в данном тексте, которые репрезентируют ключевые концепты в рамках данной тематики, а именно: *воспламенение смартфонов, причины / phone fires, causes*, найдем в сети Интернет оригинальные непередаваемые тексты на русском и английском языках. На основе анализа найденных параллельных текстов определим основные внеязыковые категории и способы их вербализации в английском и русском языках. Результаты поиска языковых средств выражения данных семантических категорий будут представлены в виде ассоциативно-вербальной сети (АВС) слова (термин Ю. Н. Караулова (2000)).

Отметим, что ассоциативно-вербальная сеть являет собой слово и закономерности его употребления в его парадигматическом и синтагматическом представлении в рамках исследуемого жанра и тематики. Иными

словами, в АВС отражены наиболее частотные, типичные семантические (парадигматические) связи слова, характер его отношения с другими словами, а также отражаются наиболее важные синтагматические связи, наиболее привычные для носителя языка «модели двух слов» (термин Н. И. Жинкина), стандартные повторы, клише, устойчивые сочетания.

С точки зрения когнитивной лингвистики, внутренняя семантическая организация АВС как семантический гештальт отражает знания человека о том или ином объекте (Караулов, 2000, с. 107-109). С точки зрения психолингвистики, АВС представляет собой результат минимизации текстов, контекстов употребления слова (Гудков, 2003; Залевская, 2005). В результате редукции контекстов употребления слова в АВС содержится информация трех уровней: когнитивного, семантического и прагматического (Караулов, 2000). Значение слова в данном случае определяется как понятие, связанное знаком, и представляет собой «совокупность продуктов широкого набора актов глубинной предикации, включающего констатацию фактов сходства и различий по разным аспектам языковых и энциклопедических знаний, с учетом эмоциональных переживаний индивида и выраженных социумом норм и оценок» (Залевская, 2005, с. 68). Иначе говоря, значение слова в виде АВС является собой некое целостное когнитивно-коммуникативное образование, а АВС слова представляет язык в его «предречевой готовности» (термин Ю. Н. Караулова (2000)), что имеет несомненную эвристическую ценность для практики перевода в рамках деятельностного типа онтологии перевода, в котором перевод рассматривается как речемыслительная деятельность.

В результате применения нашего алгоритма анализа параллельных текстов с целью выявления ключевых логико-семантических категорий и языковых средств их выражения были составлены АВС «самовоспламенение смартфонов» / “phone fires” в английском и русском языках. В данных АВС были выявлены следующие логико-семантические категории: номинация (парадигматическое представление АВС); предикация (синтагматическое представление АВС): «Расследование причин возгорания смартфонов» / “Investigation into a crime”, «Причины возгорания» / “Causes of fires”, «Результаты возгорания» / “Results of fires” – и семантическая категория эвиденциальности.

АВС “phone fires” в английском языке

Логико-семантическая категория «Номинация»: *phone fire / burning of the phones / phone incidences (возгорание телефона / сожжение телефонов / инциденты с телефонами)* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Л.).

Логико-семантическая категория «Предикация»:

семантическая зона “Investigation into a crime or another matter”: *a probe into a matter / investigations / according to the findings has found that / concluded that (расследование дела / расследования / по результатам установлено, что / пришел к выводу, что);*

семантическая зона “Causes”: субъект: *The problems arise from / The problems centered on / The cause affected the batteries / The problem was caused by / Something was found to be the cause of fires/incidences (Проблемы возникают из-за / Проблемы сосредоточены на / Причина затронула аккумуляторы / Проблема была вызвана / Было обнаружено что-то, что стало причиной пожаров/происшествий);* объект: *Errors both in design and manufacturing / the battery design and manufacturing process / Battery faults / faults with the batteries / batteries (hardware/software) at fault / Overheating / insufficient insulation material within the batteries and a design do not give enough room to safely accommodate the batteries’ electrodes / Overheating and exploding batteries (Ошибки как в проектировании, так и в производстве / конструкции батареи и производственный процесс / Неисправности батареи / неисправности батарей / неисправности батарей (аппаратного/программного обеспечения) / Перегрев / недостаточный изоляционный материал внутри батарей, а в конструкции недостаточно места для безопасного размещения);*

семантическая зона “Results”: *the company has to recall phones / to replace phones (компания приходится отзывать телефоны / заменять телефоны).*

Логико-семантическая категория «Эвиденциальность»: *the investigations concluded / someone said in a statement / according to the findings (следствие заключило / кто-то заявил / согласно выводам).*

АВС «самовоспламенение смартфонов» в русском языке

Логико-семантическая категория «Номинация»: *Самовоспламенение смартфонов / Самовозгорание смартфонов / Взрывы.*

Логико-семантическая категория «Предикация»:

семантическая зона «Расследование»: *Расследование (идет) / Диагностика устройства / Итоги расследования (будут названы);*

семантическая зона «Причины»: субъект: *Взрывы происходили из-за;* объект: *Взрывы аккумуляторов / Плохая компоновка деталей / Расстояние между деталями и аккумулятором было минимальным;*

семантическая зона «Результаты»: *корпорация сделала что-то: остановить продажи смартфонов / приостановить производство смартфонов.*

Логико-семантическая категория «Эвиденциальность»: *специалисты компании назвали причину / по словам инженеров.*

Сопоставительный анализ показал, что АВС в русском и английском языках имеют одинаковую семантическую структуру, т. е. сходство устанавливается на уровне внеязыковых категорий, что проявляется в том числе и в названиях логико-семантических категорий и семантических зон. Однако между языковыми единицами, которые репрезентируют эти семантические зоны в сопоставляемых языках, не всегда прослеживается структурно-синтагматическое сходство при сохранении семантической равноценности. Если такие соответствия,

как *phone fire / burning of the phones* и *взрывы смартфонов*, могли быть найдены на основе данных двуязычных словарей, то вряд ли такие словари могли бы помочь в установлении соответствия *incidences* как межъязыкового контекстуального синонима в текстах данной тематики и данного функционального стиля, который может использоваться как вариантное соответствие при переводе. Так, например, языковые единицы *плохая компоновка деталей* и *errors in design and manufacturing* также могут быть естественными эквивалентами. Семантические зоны «Причины» / “Causes” и «Результаты» / “Results” представлены количественно разнообразнее в английском языке, чем в русском языке, тем не менее качественно они все могут быть квалифицированы как межъязыковые синонимы, с точки зрения сопоставительных исследований, или естественные эквиваленты, с точки зрения переводоведения, для данного типа текста данной тематики и данного функционального стиля.

Таким образом, нами были найдены возможные пары естественных эквивалентов, или коммуникативно-равноценных межъязыковых соответствий, которые представляют идиоматичные, регулярные языковые способы выражения внеязыкового содержания в своих языках.

Результаты конструирования АВС приобретают особую важность на втором этапе переводческого семиозиса, т. е. при перевыражении заданного в оригинале смысла, или инварианта, равноценными адекватными средствами принимающего языка. Фокус в данном случае должен быть направлен на сложный осознанный выбор различных возможностей языка перевода. Если перед переводческим стоит задача создания текста на языке перевода, который бы производил впечатление оригинального непереводаемого текста, то результаты таких сопоставительных исследований имеют первостепенное значение в решении этой задачи. Иными словами, с одной стороны, при переводе будут использованы языковые единицы, которые являются коммуникативно равноценными средствами выражения общего смысла с точки зрения соответствия исходным единицам, а с другой стороны, языковые единицы будут являться адекватными с точки зрения дискурсивных норм принимающего языка.

Обратимся к газетно-информационной статье для перевода с русского языка на английский язык. При решении задачи создания текста, который бы читался как непереводаемый оригинальный текст на языке перевода, результаты сопоставительного анализа могут помочь в поиске переводческих соответствий на любом языковом уровне. Так, например, на уровне словосочетания: *самовоспламенение/самовозгорание смартфона* и *phone fire / burning of the phone*. При неизменном плане содержания план выражения в данном случае может претерпевать изменения, которые здесь находят свое выражение в разнице эксплицитной и имплицитной информации, а именно: в русском языке присутствует часть *само-* в составе сложных слов *самовозгорание*, *самовоспламенение*, которая означает, что действие совершается само собой, без посторонней помощи.

Результаты сопоставительного анализа, которые представляют язык в его предречевой готовности, могут быть использованы и на уровне предложения. Интерес представляют случаи транспозиций и модуляций. Так, например, предложение *Расстояние между аккумулятором и деталями было минимальным* (Названа причина..., 2016) может быть передано как *Design did not give enough room to safely accommodate a battery and other elements*. Данное переводческое решение, в основе которого лежит прием модуляции, предполагает изменение дискурсивных параметров, а именно: изменение актантно-предикатной структуры. В качестве примера транспозиции можно привести один из возможных вариантов перевода следующего предложения: *Специалисты компании Instrumental разобрали Samsung Galaxy Note 7 и назвали причину самовоспламенения смартфона* (Названа причина..., 2016). / *Instrumental's probe into Samsung Galaxy Note 7 has found what caused the burning of the phones*. При переводе этого предложения происходят изменения на уровне грамматических форм с сохранением грамматических категорий, которые они репрезентируют в данных языках. Так, в первом случае русский глагол *разобрали* передан с помощью формы английского имени существительного *probe*, а во втором случае русское существительное *причины* передано с помощью английского глагола *to cause*.

Интерес представляет случай передачи форм категории эвиденциальности. Предложение *По словам инженеров, взрывы аккумуляторов происходили из-за плохой компоновки деталей* (Названа причина..., 2016) может быть передано как *Errors in design and manufacturing were found to be the cause of the incidents, according to the engineers / process findings / investigation concluded*. Отметим, что для английского языка, в отличие от русского, более типичны случаи оформления языковых средств выражения этой категории в постпозиции по отношению к сообщаемому.

Можно отметить, что для семантической зоны “Results” в английском языке, в отличие от семантической зоны «Результаты» в русском языке, характерна модальность вынужденности, что выражено модальным глаголом *to have to* (The company had to recall and replace phones). При переводе можно учитывать этот факт.

Как можно увидеть, АВС языковых средств выражения той или иной семантической категории, найденных в результате анализа параллельных, т. е. оригинальных, непереводаемых текстов, представлены языковыми средствами, которые являются идиоматичными, типичными, регулярными средствами выражения данной категории в каждом из сопоставляемых языков в сопоставительном аспекте и представляют собой естественные эквиваленты в аспекте перевода. Хотя между данными естественными эквивалентами в русском и английском языках не всегда прослеживается структурно-синтагматическое сходство ввиду различных типологических и структурных особенностей сопоставляемых языков, тем не менее найденные языковые средства выражения данной семантической категории в английском и русском языках являются коммуникативно равноценными переводческими соответствиями, поскольку представляют собой идиоматичные средства выражения общего внеязыкового содержания в своем языке. Поиск языковых средств выражения семантических категорий на основе сопоставительного анализа параллельных текстов имеет достаточно большой эвристический потенциал для перевода, так как позволяет находить идиоматичные, типичные средства выражения в принимающем языке. Поиск языковых средств выражения узких семантических категорий

по ключевым словам или поиск слова в контексте на базе национальных корпусов не обеспечивает такие же результаты, поскольку национальные корпуса, как правило, основаны на семасиологическом, а не ономасиологическом подходе к описанию языкового материала. Важно отметить, что в практике перевода нужно совмещать семасиологическое и ономасиологическое направления, поскольку перевод представляет собой и процесс интерпретации языковых единиц, и речепорождающую деятельность по заданной в оригинале программе, т. е. процесс вербализации заданного в оригинале смысла адекватными средствами принимающего языка.

Такие исследования имеют большое практическое значение. С помощью данного подхода можно доказательно показать, верифицировать переводческие решения, которые могут быть квалифицированы как модуляция и транспозиция (по терминологии Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне), т. е. переводческие решения, влекущие за собой изменения грамматических форм и дискурсивных параметров с сохранением семантического инварианта (Рум, 2016). Знание типологических черт исходного и переводящего языков именно в такой перспективе, т. е. с точки зрения закономерностей употребления языковых средств в различных коммуникативных сферах и ситуациях общения, оптимизирует эвристический поиск при переводе. Также подобные исследования могут представлять ценность и для развития собственно переводческих категорий, например парадигмы естественной эквивалентности в переводе, или для формулировки и разработки основных положений проспективного, а не дескриптивного переводедения.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Выбор параллельных текстов как материала исследования позволил провести сопоставительный анализ на уровне функционирования языковых единиц в типичных коммуникативных актах, а именно: были исследованы языковые способы выражения общих логико-семантических категорий в текстах газетно-информационного жанра по тематике “phone fires” / «самовоспламенение смартфонов» в английском и русском языках. Результаты коммуникативно-прагматического сопоставительного исследования представлены в виде ассоциативно-вербальной сети слов, которые репрезентируют ключевые концепты, логико-семантические категории в рамках данной тематики и жанра в английском и русском языках. Совмещение ономасиологического и семасиологического подходов к сопоставительному анализу параллельных текстов в коммуникативно-прагматической перспективе позволило выделить как внеязыковые логико-семантические категории, так и ряды параллельных форм выражения единого значения.

Логико-семантические категории служат основой сравнения и представлены следующими категориями: категория «Номинация», категория «Предикация» и категория «Эвиденциальность». Логико-семантическая категория «Номинация» представляет парадигматические связи ключевых для данной тематики слов в английском и русском языках, а именно: “phone fire” / “burning of the phones” / “phone incidences” и «самовоспламенение смартфонов» / «самовозгорание смартфонов» / «взрывы». Языковые единицы в категории «Номинация» состоят, соответственно, в отношениях синонимии или гипо-гиперонимических отношениях. В логико-семантической категории «Предикация», которая понимается в данном исследовании в своем широком, логическом значении, а именно как приписывание признака предмету, представлены все синтагматические связи ключевых слов тремя семантическими зонами. Во-первых, была выделена семантическая зона “Investigation into a crime” / «Расследование», которая представлена следующими языковыми средствами ее выражения в английском и русском языках: “a probe into a matter (showed)” / “(according to) investigations” и «Расследование (идет)» / «Диагностика устройства» / «Итоги расследования (будут названы)». Во-вторых, была определена семантическая зона “Causes” / «Причины», представленная следующими языковыми способами ее вербализации: “errors both in design and manufacturing” / “the battery design and manufacturing process” / “battery faults” / “faults with the batteries” / “batteries (hardware/software) at fault” и «взрывы аккумуляторов» / «плохая компоновка деталей» / «расстояние между деталями и аккумулятором было минимальным». В-третьих, логико-семантическая категория «Предикация» содержит семантическую зону “Results” / «Результаты», которая представлена следующими языковыми способами ее выражения: “the company has to recall phones” / “to replace phones” и «остановить продажи смартфонов» / «приостановить производство смартфонов». В логико-семантической категории «Эвиденциальность» представлены языковые способы выражения эксплицитного указания на источник сведений, а именно следующие способы ее языкового выражения: “the investigations concluded” / “someone said in a statement” / “according to the findings” и «специалисты компании назвали причину» / «по словам инженеров».

В межязыковой перспективе, поскольку принцип функциональности заключается в выявлении закономерностей использования языковых средств в типичных коммуникативных актах, в ходе таких сопоставительно-стилистических исследований выявляются закономерные сходства и расхождения в функционировании языковых систем в типичных коммуникативных актах. К сходствам мы можем отнести общность логико-семантических категорий, в то время как различия проявляются именно на уровне языкового выражения этих категорий в двух языках. Различия представлены на уровне и синтагматики, и семантики. К различиям на уровне синтагматики относятся разные способы сочетания лексических единиц в речи для описания одной и той же ситуации, например “errors in design and manufacturing” / «плохая компоновка деталей». К различиям на семантическом уровне можно отнести разницу в лексическом имплицитном/эксплицитном выражении семантических компонентов в описании одной и той же ситуации, например: в межязыковых

соответствиях “errors in design and manufacturing” / «плохая компоновка деталей» в английском языке семантический компонент “parts of the device” выражен имплицитно и выводится из значения лексических единиц “design” и “manufacturing”, в то время как в русском языке данный семантический компонент выражен эксплицитно именем существительным «детали». Также на семантическом уровне различия проявляются в частичном соответствии между выявленными межъязыковыми соответствиями именно на уровне системы языка (ср. словарные определения слов «компоновка» и “design”, “manufacturing”). Однако с точки зрения прагматики эти межъязыковые соответствия, несмотря на различия на уровне синтагматики и семантики, коммуникативно равноценны, поскольку являются языковыми способами выражения одной и той же семантической зоны в рамках логико-семантической категории, т. е. используются в речи для выражения одного и того же смысла в текстах данной тематики и жанра.

В практике перевода применение результатов коммуникативно-прагматических сопоставительных исследований гарантирует установление естественной эквивалентности при решении задачи создания текста, который бы читался как оригинальный непереводаемый текст на языке перевода, поскольку выявленные в результате сопоставительного анализа оригинальных непереводаемых текстов коммуникативно-равноценные межъязыковые соответствия являются адекватными, естественными переводческими решениями именно с точки зрения дискурсивных норм принимающего языка.

В качестве перспектив дальнейших коммуникативно-прагматических исследований можно назвать определение закономерностей функционирования языковых средств в других функциональных стилях и жанрах английского и русского языков и возможностей их применения в теории и практике перевода, где результаты таких сопоставительных исследований могут помочь при разработке основных положений проспективного переводоведения, а именно: разработка эвристических стратегий для решения переводческих задач. Для этой цели необходимо, во-первых, рассмотреть возможности применения разработанного метода сопоставительно-стилистического анализа параллельных текстов в рамках других жанров и тематик; во-вторых, рассмотреть адекватность использования результатов разработанного сопоставительно-стилистического анализа при переводе текстов других тематик и жанров; и, в-третьих, интерес представляет сопоставительное изучение закономерностей в лингвистической репрезентации эмоций в текстах различных жанров и тематик в английском и русском языках.

Источники | References

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. М.: Физматлит, 2005.
2. Гак В. Г. Введение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика / сост. В. П. Нерознак, В. Г. Гак.
3. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика и методология перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 1.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
5. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
6. Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Советский писатель, 2000.
7. Крюков А. Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1989.
8. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974.
9. Логинова А. В. О некоторых аспектах прагматически адекватного перевода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 10.
10. Мартынова Н. А., Матвеева М. С. Сопоставительная стилистика и методология перевода // Логика и методология научных исследований: сб. мат. IV междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Лупандина. Орёл, 2023.
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2010.
12. Рыжова Д. А. Типология лексики. Компьютерные методы и инструменты. СПб.: Алетейя, 2020.
13. Рябцева Н. К. Переводоведение в России и за рубежом: в 2-х ч. 2009. Ч. 2. Анализ эмпирического материала. <https://iling-ran.ru/riabtseva/translationstudies2.pdf>
14. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
15. Сулейманова Ф. Н. О методах стилистики и сопоставительно-стилистического анализа // Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка: опыты и перспективы: мат. ежегодной всерос. науч.-практ. конференции. Махачкала, 2021.
16. Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высшая школа, 1971.
17. Швейцер А. Д. Контрастная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: ЛИБРОКОМ, 2020.
18. Advances in discourse analysis of translation and interpreting. Linking linguistic approaches with socio-cultural interpretation / ed. by B. Wang, J. Munday. L. – N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2021.

19. Altenberg B., Granger S. *Lexis in contrast. Corpus-based approaches*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002.
20. Baker M. *In other words. A course book on translation*. L. – N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2018.
21. Bassnett S. *Translation studies*. L. – N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2002.
22. Bell R. *Translation and translating: Theory and practice*. L. – N. Y.: Longman, 1993.
23. Doval I., Nieto M. T. S. *Parallel corpora for contrastive and translation studies. New resources and applications*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2019.
24. Hedayati E., Yazdani M. Translation quality assessment based on House's model: English translations of Iran's Supreme Leader letters to European youth // *Journal of Foreign Language Teaching and Translation Studies*. 2020. Vol. 5. Iss. 2.
25. House J. *Global English, discourse and translation: Linking constructions in English and German popular science texts // Discourse analysis in translation studies / ed. by J. Munday, M. Zhang*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015.
26. Mikhailov M., Cooper R. *Corpus linguistics for translation and contrastive studies*. L.: Routledge, 2016.
27. Munday J., Zhang M. *Introduction // Discourse analysis in translation studies / ed. by J. Munday, M. Zhang*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015.
28. Pym A. *Exploring translation theories*. L.: Routledge, 2016.
29. Robinson D. *Becoming a translator: An introduction to the theory and practice of translation*. L. – N. Y.: Routledge, 2019.
30. Wilss W. *The science of translation: Problems and methods*. Tübingen: G. Narr, 1982.

Информация об авторах | Author information

Абдульманова Аделя Хамитовна¹, к. филол. н., доц.
 Вьюнова Екатерина Кирилловна², к. филол. н., доц.
 Лекомцева Ирина Алексеевна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный университет

Abdulmanova Adelia Khamitovna¹, PhD
 Vyunova Ekaterina Kirillovna², PhD
 Lekomtseva Irina Alekseevna³, PhD
^{1, 2, 3} St. Petersburg State University

¹ aahvsp@mail.ru, ² kate_vyunova@list.ru, ³ rainbow5@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.10.2023; опубликовано online (published online): 20.12.2023.

Ключевые слова (keywords): коммуникативно-функциональный подход; коммуникативно равноценные межъязыковые соответствия; естественные эквиваленты; сопоставительная стилистика; communicative-functional approach; communicatively equivalent interlanguage correspondences; natural equivalents; comparative stylistics.